

Жанры речи. 2022. Т. 17, № 2 (34). С. 115–132
Speech Genres, 2022, vol. 17, no. 2 (34), pp. 115–132
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-115-132>

Научная статья
УДК 811.161.1'27'38'42

Жанр обращения Президента России к ее гражданам в период первой волны пандемии COVID-19 в зеркале концептуальной метафоры

Л. В. Балашова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Балашова Любовь Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, balashova53@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1129-7009>

Аннотация. Статья посвящена лингвистическому и когнитивному анализу наиболее регулярных и концептуально значимых метафор, используемых в жанре обращения Президентом России при характеристике эпидемиологической и социально-экономической ситуации в стране в период первой волны эпидемии COVID-19. Актуальность темы заключается в том, что именно такая форма коммуникации и такой способ смыслопроизводства позволяет главе государства информативно точно и эмоционально-экспрессивно высказать свою позицию, воздействовать на адресата (граждан РФ, ее отдельных представителей) в период острого общемирового кризиса, связанного с пандемией. Цель работы – выявить регулярные модели метафоризации и их когнитивные функции, используемые в жанре обращения В. В. Путиным при характеристике ситуации в стране и мире с марта по июль 2020 г. Материалом исследования послужили 48 стенограмм обращений, совещаний, бесед главы РФ, опубликованных с 25.03.20 по 06.07.20 на официальном сайте kremlin. На основе комплексной методики семантического, дискурсивного, лингвокогнитивного анализа текстов установлено, что Президент РФ отдает предпочтение языковым, системно организованным переносам, сосредоточивая внимание на информативной составляющей своей речи. Волюнтаристическая функция выполняется преимущественно за счет четкой и понятной электорату когнитивной матрицы конкретных моделей метафоризации, ядро которых составляет осмысление эпидемии как одушевленного феномена, поставившего себе цель – уничтожить человечество. Задача же всех активных сил общества – противодействовать агрессору. Семантическим средством выражения такой концепции становятся милитарные и милитарно ориентированные пространственные, антропоморфные переносы. Параллельно этому В. В. Путин последовательно использует модель целенаправленной деятельности как движения в выбранном направлении: страна должна развиваться, преодолевая все препятствия на пути, в том числе и пандемию.

Ключевые слова: жанр обращения Президента страны, концептуальные метафоры, пандемия COVID-19

Для цитирования: Балашова Л. В. Жанр обращения Президента России к ее гражданам в период первой волны пандемии COVID-19 в зеркале концептуальной метафоры // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 2 (34). С. 115–132. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-115-132>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The genre of the Russian Federation's President's address to its citizens during the first wave of the COVID-19 pandemic in the mirror of a conceptual metaphor

L. V. Balashova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Lyubov' V. Balashova, balashova53@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1129-7009>

Abstract. The article deals with the linguistic and cognitive analysis of the most regular and conceptually significant metaphors used in the genre of the address of the President of Russia when characterizing the epidemiological and socio-economic situation in the country during the first wave of the COVID-19 epidemic. The relevance of the topic lies in the fact that it is this form of communication and this method of meaning production which allows

the head of state to express his position accurately and emotionally, and in this way to influence the addressee (citizens of the Russian Federation, its individual representatives) during the acute global crisis associated with the pandemic. The aim of the article is to identify the regular models of metaphorization and their cognitive functions used in the genre of V. V. Putin's address when characterizing the situation in the country and the world from March to July 2020. The research is based on 48 transcripts of appeals, meetings, conversations of the head of the Russian Federation, published from 03/25/20 to 07/06/20 on the official Kremlin website. As a result of the complex methodology of semantic, discursive, linguocognitive analysis of texts, it is established that the President of the Russian Federation prefers linguistic, systemically organized transfers, focusing on the informative component of his speech. The volutative function is performed mainly due to a clear and understandable cognitive matrix of specific metaphorization models, the core of which is the understanding of the epidemic as an animated phenomenon aiming to destroy humanity. The task for all active forces of the society is to counteract the aggressor. The semantic means used to express this concept are military and militarily oriented spatial, anthropomorphic transfers. In parallel, V. V. Putin consistently uses the model of purposeful activity as a movement in the chosen direction: the country must develop, overcoming all obstacles on the way, including the pandemic.

Keywords: genre of the president's address, conceptual metaphors, COVID-19 pandemic

For citation: Balashova L. V. The genre of the Russian Federation's President's address to its citizens during the first wave of the COVID-19 pandemic in the mirror of a conceptual metaphor. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 2 (34), pp. 115–132 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-115-132>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Жанр обращения Президента (ко всем гражданам страны, представителям властных структур и различных социальных институтов) занимает особое место в жанровом пространстве институционального политического дискурса [1–3]. Данная форма коммуникации позволяет главе государства напрямую обратиться к своему электорату, представителям власти, социальных институтов, экономики и бизнеса, четко обозначить позицию по тому или иному общественно значимому вопросу и воздействовать на адресата в разнообразной прямой и косвенной форме. В связи с этим актуальным представляется исследование указанного жанра в речи Президента РФ В. В. Путина в период первой волны пандемии коронавирусной инфекции (март – июль 2020 г.), поскольку сложность, неопределенность и во многом непредсказуемость эпидемиологической и социально-экономической обстановки в России и в мире диктовала необходимость постоянного контакта власти и всех социально-политических, экономических институтов страны, а также и взаимопонимания между ними.

Объектом исследования стали метафоры, поскольку в политической коммуникации именно они являются «мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия» [4: 48], то есть выполняют все базовые функции – когнитивную, волюнтативную, эмоционально-экспрессивную, оценочную (создают

«некую модель мира, уяснить взаимосвязи между его элементами»; делают «сообщение более образным, ярким, наглядным, эстетически значимым» [Там же]). Все это определяет актуальность настоящей работы.

Цель исследования – выявить регулярные модели метафоризации и их когнитивные функции в жанре обращения Президента РФ в период первой волны пандемии COVID-19. Материалом исследования послужили 48 стенограмм, опубликованных с марта по июль 2020 г. на официальном сайте kremlin (<http://www.kremlin.ru/events/president/transcript>), обращений Президента РФ к гражданам России, ее отдельным представителям, также отрывков его выступлений с позиционирующей жанр инициальной репликой: «Обращаюсь к ...» (ср.: *Вновь обращаюсь к главам регионов, прошу вникать в проблемы каждого предприятия, содействовать обеспечению их устойчивости, сохранению занятости, искать точечные решения*. 08.04.20¹). Методологической базой исследования стало представление о метафоре как об одном из ведущих способов формирования языковой картины мира; репрезентации и продуцирования взглядов всех участников политической коммуникации. При анализе применяется комплексная методика системного семантического, функционально-стилистического, дискурсивного и когнитивного анализа языковых явлений.

¹Для сокращения объема статьи при цитировании исследуемых текстов указывается только дата данного документа.

Основная часть

1. Общая характеристика метафор в исследованных текстах

Как показал анализ исследуемого материала, В. В. Путин при характеристике эпидемиологической и социально-экономической ситуации в России (и отчасти в мире) в период первой волны пандемии КОВИД-19 использует основные языковые макромоделли метафоризации – пространственную, натуралистическую и социальную (см. подробнее: [5–7]).

Как и в других исследованных нами жанрах (см.: [8–10]), Президент отдает предпочтение языковым переносам разного типа: живым (с осознаваемой образностью) и генетическим (с утраченной образностью); полным (переносный лексико-семантический вариант (далее ЛСВ) является производным и формируется на базе первичного ЛСВ той же лексемы) и частичным (метафорическое значение является первичным, а его «образование ... связано с морфологическим изменением слова, с добавлением аффиксов к основе, используемой в переносном значении» [11: 483], традиционным и новым, сформировавшимся в последние десятилетия.

Например: *Для России это [пандемия и ее социально-экономические последствия] также серьезный вызов, и мы должны учитывать его при формировании, уточнении наших стратегических планов. Эта работа уже идет. И те шаги, новые меры, о которых буду говорить сегодня, не только решают неотложные задачи.* 23.06.20:

- Генетические полные метафоры: *формирование* 'придание чему-л. какой-л. формы, вида' → 'придание чему-л. законченности, завершенности; создание, составление чего-л.';
- Живые языковые метафоры: *вызов* 'приглашение принять бой, вступить в борьбу, состязание' → (неол.) 'сложная проблема, для решения которой требуются большие усилия, смелость и т. п.'; *стратегический* 'отвечающий требованиям стратегии, имеющий значение с точки зрения осуществления общих целей войны' → (перен.) 'содержащий общие, основные установки, важные для подготовки и осуществления чего-л.'; *идти* 'направляться, отправляться куда-л. с какой-л. целью' → (перен.) 'следовать, развиваться в каком-л. направлении'; *шаг* 'одно движение ногой вперед, назад или в сторону, а также движение одной ногой вперед при ходьбе, беге' → (перен.) 'развитие, движение чего-л. (обычно в сторону улучшения, совершенствования), ступень, этап в развитии чего-л.';

- Частичные метафоры: *неотложный* 'такой, осуществление, выполнение которого нельзя отложить; не допускающий промедления; срочный' – первичный ЛСВ формируется на базе переносного ЛСВ производящего глагола *отложить*: 'положить в сторону или отдельно' → (перен.) 'перенести на более поздний срок; отсрочить'.

Число не зафиксированных в толковых словарях литературного языка переносов в исследуемых текстах невелико, причем это не индивидуально-авторские (окказиональные) метафоры, а метафоры вне-литературные (преимущественно сленговые, профессиональные), дискурсивно ограниченные (например, финансовые) или узуально-речевые, то есть достаточно широко представленные в современной речи значения, не получившие пока отражения в толковых словарях.

Например: *В качестве первого шага предлагаю провести в IT-отрасли так называемый налоговый маневр и прежде всего существенно сократить нагрузку на фонд оплаты труда.* 23.03.20 – в основе не зафиксированного в словарях, но широко используемого в современном финансово-экономическом дискурсе терминологического сочетания *налоговый маневр* лежит милитарная метафора (от первичного ЛСВ: *маневр* 'передвижение и группировка войск или флота с целью нанести удар противнику').

Таким образом, обращаясь ко всем гражданам России, ее отдельным социальным, профессиональным и др. группам (врачам, ученым, бизнесменам и т. п.), а также к представителям центральной и региональной власти, В. В. Путин сосредоточивает внимание не на экспрессивной, а на информативной составляющей своей речи. Не случайным поэтому представляется практически полное отсутствие в текстах наиболее экспрессивных переносов в составе, например, языковой натуралистической макросистемы, таких как:

- **флористическая** модель, основу когнитивной матрицы которой составляет ассоциация явлений не предметного мира (в нашем случае – эпидемии и ее социально-экономических последствий) с растениями и их жизнедеятельностью (ср.: *Рассеянный, неверною рукою я собирал поэзии цветы.* А. Фет);
 - **зооморфная** модель, в основе которой лежит ассоциация явлений не предметного мира с животными и их жизнедеятельностью (ср.: *Ты думаешь, барин, если я убил, так я – зверь? нет, я не зверь.* М. Горький).
- Однако из этого не следует, что переносы в обращениях В. В. Путина лишены волюнтаривной функции. Языковые концептуальные

метафоры оказывают воздействие на адресата в первую очередь с помощью четко выстроенной когнитивной матрицы конкретной модели переноса.

В связи с этим принципиальным становится вопрос, с одной стороны, о продуктивных и непродуктивных в речи Президента моделях метафоризации в рамках трех основных макромоделей (пространственной, натуралистической и социальной), а с другой – о специфике реализации данных моделей при характеристике основных тематических блоков (сфер) в рамках исследуемого жанра: (1) пандемия КОВИД-19 (эпидемиологическая ситуация; противодействие пандемии со стороны органов здравоохранения, власти и общества в целом); (2) социально-экономические последствия пандемии (социально-экономический кризис, противодействие негативным социально-экономическим последствиям пандемии со стороны общества). Не менее значимыми при выборе и специфике реализации модели метафоризации оказываются следующие аспекты описываемых в рамках данных блоков ситуаций – каузативное/некаузативное представление ситуации; наличие/отсутствие агенса и его тематический тип (коронавирус, социально-экономический кризис, медицинские работники и социум в целом); наличие/отсутствие пациенса и его тип (население страны и мира, система здравоохранения, экономика, властные структуры и человечество в целом).

Как показывает анализ исследуемого материала, в системе метафорических переносов особое место занимают **артефактная** и **военная** модели метафоризации, среди которых наиболее значимой оказывается последняя (см. подробнее: [12, 13]). Ядерное положение военной (в расширительном смысле) модели² метафоризации проявляется, в частности, в том, что она активно взаимодействует с другими моделями. С одной стороны, военные переносы обладают «центростремительной» силой, то есть вовлекают в свою орбиту метафоры, формируемые на базе пространственной, антропоморфно-физиологической и другой лексики. С другой стороны, даже в том случае, когда пространственные и иные переносы выступают в роли самостоятельных моделей, они имеют тенденцию к прямому или косвенному сопоставлению и противопоставлению военным метафорам. В результате формируется сложно организованная система переносов, в основе которой лежит достаточно четкая, логически выверенная когнитивная матрица.

Безусловно, в исследуемых текстах можно обнаружить несколько значимых в концептуальном аспекте моделей метафоризации. Например, ядро когнитивной матрицы военной модели (см. далее) составляет противопоставление двух активных сил (пандемии-агрессора и общества-защитника), тогда как в модели «Эпидемия как стихия» (неконтролируемое горение, беспокойное море или река и т. п.) основополагающим становится фатальное восприятие событий: пандемия, подобно природным явлениям и стихийным бедствиям, невозможно или почти невозможно предсказать, определить характер дальнейшего развития событий и, следовательно, крайне проблематично активно противодействовать ей (ср.: *Когда вспыхивают эпидемии подобного рода... промышленность заранее к этому не готова.* 13.04.20; *В некоторых субъектах Федерации ... если не вспышка, то значительный рост [заболевших] был отмечен.* 13.04.20; *Крупные очаги заражения [коронавирусом] были зафиксированы ... вблизи границ России.* 23.06.20; [Новый вирус] стал распространяться по всему миру, как пожар под порывами ветра. 23.06.20). Вместе с тем общество не имеет права быть пассивным (ср.: *Мы должны добиться, чтобы волна эпидемии схлынула, пошла наконец на спад.* 28.04.20). Именно поэтому не данная, а военная модель становится ядерной в обращениях главы государства.

2. Военно ориентированные модели метафоризации

Военная (в расширительном смысле) модель: «Эпидемия КОВИД-19 как враг человечества» – наиболее полно и точно отражает «взгляд Президента на ситуацию, сложившуюся, прежде всего, внутри страны, в связи с распространением коронавирусной инфекции» [12: 783].

При собственно военном осмыслении смертельно опасного заболевания и его социально-экономических последствий выделяется несколько участников ситуаций, связанных с пандемией. Активно действующими субъектами являются две противоборствующие силы: (а) коронавирус (в совокупности с его негативными последствиями) как агрессор, то есть одушевленный, обладающий свободой воли субъект, цель которого – захватить все мировое пространство и уничтожить всех и каждого; (б) социально ответственные члены социума (медицинские работники, властные структуры, волонтеры и т. п.) и мировое сообщество

²Военные метафоры сходят в состав макромоделей, в основе которой лежит оппозиция «свой/чужой» [5], но поскольку именно военная модель играет здесь ведущую роль, то в дальнейшем мы будем использовать этот термин расширительно – как по отношению к собственно военным метафорам, так и к близким к ним переносам.

в целом как защитники человечества от пандемии. В роли пациенса (объекта, который подвергается негативному воздействию со стороны пандемии) выступают конкретные люди и человечество в целом, а также социально-экономическая и политическая ситуация в стране и мире. Однако метафорических обозначений данных актантов в текстах немного. И это представляется концептуально значимым. Президент РФ, обращаясь к гражданам России, медицинским работникам, властным структурам, волонтерам и т. п., предпочитает прямые именованья.

В частности, при номинации самой инфекции В. В. Путин обычно использует термины и гиперонимы к ним: *коронавирус, коронавиральная инфекция; болезнь, эпидемия, пандемия* и т. п.; реже – экспрессивы эвфемистического толка: *беда, зараза, угроза, невзгоды* и т. п. (ср.: *Лечение больных с коронавирусом. 30.03.20; Государства, уже серьёзно поражённые эпидемией. 25.03.20; Распространение инфекции. 08.04.20; Сделаем всё, чтобы помочь вам [жителям Дагестана] справиться с общей бедой. 18.05.20; Нам в целом пока удаётся оградить от серьёзной угрозы людей старших поколений. 02.04.20; И в наших силах сделать так., чтобы мы не только преодолели нынешние испытания и невзгоды. 28.04.20).*

Единственным переносным обозначением КОВИД-19 становится субстантив *враг* в 'о том, что приносит вред, зло'³. Это генетическая метафора (в словарях дается без пометы «перен.»), источником которой может служить как первичный ЛСВ, основанный на дихотомии «свой – чужой»/«друг – недруг» ('тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л.; противник, недруг'), так и вторичный метонимический ЛСВ, связанный с семантической сферой «Война» ('военный противник, неприятель'). Но Президент РФ текстуально подчеркивает связь метафоры именно с милитарным ЛСВ (ср.: *Пожалуй, впервые после войны весь мир проходит через столь трудные испытания. Конечно, с военными их и сравнивать нельзя. И слава богу! Но надо четко понимать: мы сегодня находимся в ситуации борьбы с врагом. 28.04.20).*

Прямые именованья преобладают и при обозначении **активных противников** пандемии – медицинских работников, органов здравоохранения, властных структур, волонтеров и т. п. (ср.: *Хочу особо обратиться к врачам, фельдшерам, медицинским сёстрам, сотрудникам больниц, поликлиник, ФАПов, служб*

скорой помощи, к нашим учёным. 25.03.20; Сейчас принципиальное значение имеет эффективное взаимодействие местных, региональных и федеральных структур. 30.03.20). Для Президента принципиально важным оказывается точное обозначение адресатов, действия которых обеспечивают противодействие пандемии и ее последствий. Не менее концептуально значимым является обобщенное именование таких сил. Фактически это все население страны, социум в целом. Для их обозначения регулярно используется субстантив *гражданин* во множественном лице, а также местоимения *мы, весь, каждый* и др. (ср.: *Но то, что мы можем и уже делаем, – так это работать профессионально, организовано. 25.03.20; Вновь обращаюсь ко всем гражданам России: проявите максимальную заботу о своих мамах и папах известного возраста, о своих бабушках и дедушках. 30.03.20).*

Метафорическое обозначение активных противников эпидемии представлено лишь 2 единицами: *штык* 'борец; тот, кто борется за что-л.' – речевая метафора; *строй* 'совокупность активно действующих, работоспособных людей или годных к действию, использованию предметов' – языковая метафора (см. подробнее: [12]), где также актуализируются признаки 'единство' и 'иерархическое равенство'. Тем самым глава государства подчеркивает, что только активные, логически выверенные и консолидированные действия всех и каждого способны привести в успеху в противодействии пандемии (ср.: *Каждый из вас ... должен ... отдавать все свои силы для достижения тех результатов, которых страна от нас ожидает. Хочу это подчеркнуть и отметить: в нашем строю каждый штык важен сегодня. 01.04.20).*

Данные компоненты являются актуальными и при осмыслении планов противодействия эпидемии с помощью языковых живых и генетических милитарных метафор: *мобилизация* 'приведение в деятельное состояние, привлечение, использование чего-л. для выполнения каких-л. задач'; *стратегия* 'искусство руководства общественной, политической борьбой'; *стратегический* 'содержащий общие установки, важные для подготовки и осуществления чего-л.'; *тактика* 'совокупность приемов и способов общественной, политической борьбы'; *брат* (взять) *на вооружение* 'активно использовать что-л., какие-л. средства, приемы и т. п. в деятельности, практике' (ср.: *От всех нас потребуются предельная собранность, дисциплина и мобилизация. 28.04.20; Необходимо*

³Характеристика прямых и переносных значений дается на основании анализа лексикографических источников (см. список в конце). Для уменьшения объема статьи мы не указываем, из каких именно толковых словарей современного русского языка взяты конкретные формулировки).

учитывать все сценарии развития ситуации..., с тем чтобы гибко, оперативно корректировать стратегию и тактику наших действий. 13.04.20; А субъекты Федерации получили дополнительные полномочия, чтобы ... определять тактику действий исходя из ситуации на местах. Такой подход оправдал себя. Кстати, был взят на вооружение и в других странах. 23.06.20).

Не менее значимыми оказываются связь и контаминация военных метафор с метафорами из других семантических сфер, прежде всего – с пространственной, антропоморфно-физиологической, социальной. В соответствии с этим выявляются несколько вариантов военной модели.

3. Метафоры с ядерным пространственным компонентом

3.1. Военно-пространственный вариант модели

В основе военно-пространственной части когнитивной матрицы лежит общее представление о коронавирусной инфекции как об агрессоре, стремящемся захватить все страны и континенты. В соответствии с данной концепцией COVID-19 «без объявления войны» преодолевает границы замкнутого (безопасного для отдельного человека, государства и человечества в целом) пространства, часто тайно и незаметно вторгается внутрь него, занимая собою новые и новые территории. Наиболее последовательно для реализации той части когнитивной матрицы, где активной силой является инфекция, используются языковые (часто генетические) пространственные метафоры из бытийной и логико-классификационной подсистем [6]: положение и движение относительно границы замкнутого пространства (*внешний, сторона, обойти*), движение внутрь и по поверхности замкнутого пространства (*проникать, проникновение, распространение, распространиться, распространяться, прийти, миновать* и т. п.); например:

- *внешний*: 'находящийся, расположенный вне, за пределами чего-л.' → 'действующий извне';
- *проникнуть* 'преодолев какую-л. преграду, пройдя сквозь что-л., оказаться внутри чего-л.' → 'распространиться';
- *распространиться* 'перемещаясь, занять собой более широкое пространство' → 'расширить круг своего действия, проявления, охватить собой многих';
- *обойти* 'пройти стороной, огибая, минуя кого-, что-л.' → (перен.) 'миновать, не затронуть кого-, что-л.';

- *миновать* 'пройти (проходить), проехать (проезжать), оставив что-л. позади или в стороне' → 'пройти, окончиться'.

Живые (образные) и генетические метафоры в речи Президента образуют единую метафорическую подсистему, с помощью которой он фиксирует внимание на негативном развитии эпидемиологической ситуации в стране и мире, на смертельной опасности заболевания (ср.: *Современный мир взаимосвязан... Рано или поздно болезнь шагнёт в наш дом, внутрь наших границ*. 23.06.20; *Но эта внешняя угроза [эпидемия COVID-19] не могла, безусловно, обойти стороной и Россию*. 17.03.20; *Уже в первые недели развития эпидемии в мире нам удалось всё-таки сдержать массовое ... проникновение и распространение болезни в России*. 17.03.20; *Опасность дальнейшего распространения болезни не миновала*. 28.04.20). Степень опасности заболевания подчеркивается с помощью скоростных метафор-эпитетов; например: *стремительный* 'происходящий с большой скоростью и напряженностью, очень быстрый' → 'отличающийся быстротой развития, возникновения или напряженностью проявления' (ср.: *Нам в целом удаётся пока сдерживать ... стремительное распространение болезни*. 25.03.20).

Обращаясь к гражданам России, В. В. Путин (особенно на начальном этапе развития эпидемии) подчеркивает, что заболевание угрожает всем без исключения. Для этого используются метафоры на базе лексики тактильного контакта с врагом-болезнью; например: *коснуться* 'дотронуться до кого-, чего-л.' → 'оказаться связанным с кем-, чем-л.'; *затронуть* 'коснувшись кого-, чего-л., оставить след, рану и т. п.' → (перен.) 'оказать воздействие на кого-, что-л.' (ср.: *Обращаюсь ко всем гражданам страны. ... Не думайте, пожалуйста, как у нас бывает: «А, меня это не коснется!» Это может коснуться каждого*. 25.03.20; *Сегодня делается всё, чтобы угроза не затронула большого количества людей*. 30.03.20).

В реализации той части когнитивной матрицы, где активна эпидемия, собственно военная лексика используется спорадически (2 лексемы в 4 контекстах), причем военные ЛСВ здесь являются производными от пространственных значений: *наступать* 'ступая, вставить ногой, лапой на кого-, что-л.' → 'ведя военные действия, двигаться вперед, вести наступление' → (перен.) 'предпринимать активные действия с какой-л. целью'; *отступить* 'шагнув назад, отойти, отодвинуться' → 'отойти назад под напором наступающего неприятеля' → (перен.) 'отказаться от своих намерений,

планов, встретившись с какими-л. трудностями, опасностью’.

Примечательно, что лишь в одном контексте говорится о наступлении агрессора-КОВИДа-19, тогда как о его отходе, сдаче позиций – в четырех. Примечательно, что метафоры отступления ни разу не употреблены по отношению к противостоящему эпидемии обществу. Президент РФ не сомневается в конечной победе страны и мира над пандемией, но он и не создает иллюзии быстрого успеха в этом противостоянии: все контексты с глаголом *отступить* включены с конструкции с ирреальной модальностью (ср.: *Именно они [врачи и другие медицинские работники] в больницах и инфекционных отделениях, на всех врачебных участках держат оборону от наступающей эпидемии: лечат, спасают людей.* 02.04.20; *Мы заставим ее [эпидемию] отступить.* 28.04.20; *Трудности ещё не отступили.* 23.06.20).

В соответствии с таким представлением социально активные силы социума предпринимают активные действия, чтобы помешать продвижению инфекции-агрессору и его негативных последствий. И в этом проявляется стремление Президента объективно отразить сложившуюся ситуацию: перелома в войне с пандемией пока не произошло, о контрнаступлении пока говорить рано, что усиливает необходимость активизировать сопротивление ей. В. В. Путин последовательно использует в переносных значениях те лексемы, у которых в первичных ЛСВ ядерными являются пространственные и модальные компоненты: ‘с помощью собственных усилий не давать кому-л. продвигаться вперед, внутрь чего-л.’, причем и в данном случае собственно пространственная лексика преобладает над пространственно-милитарной:

- милитарная лексика с пространственным компонентом: *оборона* ‘отражение нападения противника, врага’ → ‘защита, решительное противодействие кому-, чему-л.’; *заблокировать* ‘подвергнуть блокаде’ → (перен.) ‘уменьшить активность, парализовать деятельность кого-, чего-л.’;
- пространственная лексика с компонентом ‘активно препятствовать свободному продвижению вперед кого-л.’: *держат* ‘схватив, ухватив за что-л., не отпускать от себя или не давать двигаться’ → (перен.) ‘сохранять за собой, не отдавать, прилагая к этому усилия’, *сдержат* ‘остановить, задержать, замедлить (чей-л. ход, бег, движение)’ → ‘удержать от каких-л. действий, помешать, воспрепятствовать чему-л.’; не дать кому-л. обнаружиться, проявиться в полной мере; *задержать* ‘воспрепятствовать движению кого-, чего-

л., заставить остаться где-л.’ → ‘приостановить, отсрочить что-л., помешать чему-л.’; *затормозить* ‘остановить или остановиться при помощи тормоза; замедлить ход, движение тормозом’ → (перен.) ‘задержать, замедлить движение, развитие чего-л.’;

- пространственная лексика с компонентом ‘не давать проникнуть внутрь; ставить преграду от проникновения внутрь кого-, чего-л.’: *оградить* ‘обнести оградой; огородить’ → (перен.) ‘с помощью каких-л. мер защитить от чьих-л. посягательств, от какой-л. опасности’; **не допустить** ‘не позволить, не разрешить войти, прийти куда-л., к кому-л.’ → (перен.) ‘не позволить, не разрешать (что-л. делать); не дать возможности чего-л.’ *отгородиться* ‘отгородить себя чем-л. (перегородкой, забором и т. п.)’ → (перен.) ‘изолироваться, обособиться от кого-, чего-л.’.

В целом метафоры в этой части когнитивной матрицы указывают на противодействие всего общества распространению эпидемии, на активные действия, предпринимаемые врачами, властными структурами и т. п., для того, чтобы максимально уменьшить число заболевших (ср.: *Такой подход позволил нам сегодня выиграть время, сдержать взрывное распространение коронавирусной инфекции в предыдущие недели; Теперь о превентивных, профилактических мерах, которые призваны затормозить распространение болезни.* 30.03.20; [Медицинские работники] *на всех врачебных участках держат оборону от наступающей эпидемии.* 02.04.20; [Меры санитарной защиты] *позволили ... задержать эпидемию ... на полтора-два месяца;* [Мучительный] *мысли о том, что будет завтра, как ... оградить от беды самых близких людей.* 23.06.20; *Да, ещё много работы, но всё-таки не допустили критического роста смертности.., как это, к сожалению, произошло в некоторых других местах за границей.* 20.06.20; *Нам в целом пока удаётся оградить от серьёзной угрозы людей старших поколений.* 02.04.20).

Вместе с тем, объективно оценивая сложившуюся эпидемиологическую ситуацию, Президент РФ подчеркивает, что создание отдельной, абсолютно закрытой и безопасной зоны в современном мире невозможно (ср.: *Но мы с вами должны понимать, что Россия – просто даже в силу своего географического положения – не может отгородиться от угрозы.* 25.03.20; *Полностью заблокировать её [эпидемию] проникновение в нашу страну объективно невозможно.* 25.03.20).

Концептуально значимыми в этом аспекте становятся переносы на базе милитарной лексики, именуемой линией разграничения, райо-

ны боевых действий (*фронт, тыл, передовая, передний край*), причем каждая из метафор характеризует определенный тип ситуации. В частности, линия непосредственного столкновения агрессора и защитников от него (*передовая, передний край*) воспринимается как наиболее опасное и одновременно ответственное место противодействия пандемии. И эту функцию, по мнению Президента, выполняют только медицинские работники, работающие в «красной» зоне, в службе скорой помощи и т. п. (ср.: *Вы [медики] сейчас на переднем крае защиты страны*. 25.03.20; *Медработников нужно защитить, потому что они на передовой находятся, и это безусловно так*. 20.04.20; *А совсем уж активные люди, такие, как вы [волонтеры], стоящие на передовой, что называется, заслуживают особого внимания и особой поддержки*. 30.04.20). Использование субстантива *фронт* в переносном значении ‘место, участок, на котором могут выполняться какие-л. действия, процессы одновременно многими’, характеризует активное противодействие эпидемии фактически всем обществом: медиками, учеными, волонтерами, властными структурами, промышленными, сельскохозяйственными и финансовыми организациями (ср.: *[Медработники] на настоящем медицинском фронте. Сражаются за всех нас*. 28.04.20; *Очень много организаций и предприятий, которые ..., так же как и больницы, поликлиники, службы скорой помощи, ... держали, что называется, экономический, промышленный фронт борьбы с коронавирусом*. 19.06.20). Субстантив *тыл* в этой когнитивной матрице характеризует не «безопасное место», свободное от угрозы пандемии, а научный, социально-экономический потенциал страны, обеспечивающий возможность активного противодействия пандемии (ср.: *Мы действительно достойно ... ответили на угрозу эпидемии... Мы сумели дать такой ответ, потому что ... могли опереться на собственную технологическую и производственную базу, на, что называется, свой тыл*. 19.06.20).

Как отмечалось, при метафорическом обозначении активности социума В. В. Путин делает акцент на монолитности всего общества в противодействии пандемии (ср.: *итык, строй*). К данным милитарным переносам примыкает блок собственно пространственных метафор и идиом, ядро семантики первичных ЛСВ, их внутренней формы составляют признаки ‘нераздельность нескольких объектов’, ‘расположение в непосредственной близости’, которые также подчеркивают солидарность социума в стремлении противостоять пандемии; например: *объединить* ‘образовать нечто целое из отдельных частиц, единиц’

→ ‘привести в единство, сплотить’; *сплотить* ‘скрепить, соединив продольными сторонами (доски, бревна)’; ‘вплотную сблизить друг с другом, сомкнуть’ → (перен.) ‘сделать кого-л. дружным, единомышленным, добиться тесной связи, единства между кем-л.’; *сплоченность* ‘сомкнутость, расположение вплотную друг к другу’ → (перен.) ‘единомышленность, единство’; *собрать в кулак* ‘собрать воедино кого-л.’; *цельный* ‘не составной, состоящий сплошь из чего-н. одного’ → ‘обладающий внутренним единством’ (ср.: *Каждый день подтверждает силу и сплоченность нашего общества*. 08.04.20; *А сейчас от наших совместных действий..., от вашей сплоченности ... зависит, чтобы Дагестан как можно быстрее преодолел угрозу эпидемии*. 18.05.20; *Если потребуется, всё соберём в кулак: ресурсы наших ведущих медицинских центров, Вооружённых Сил, МЧС, волонтеров*. 23.06.20; *В обществе не было растерянности, а напротив, как не раз случилось в нашей истории, многих людей объединило ... осознание реальной угрозы*. 23.06.20; *В России такая система [здравоохранения] есть, и вы, ваши коллеги действовали как единое целое, собрали все силы в кулак*. 20.06.20).

Таким образом, в рамках пространственного варианта милитарной модели акцент делается на характеристике эпидемиологической ситуации в стране и в мире, а также на противодействии пандемии со стороны всех активных сил социума.

3.2. Независимые от милитарных пространственные метафоры

Наряду с милитарно ориентированными метафорами Президент РФ регулярно использует разнообразные пространственные переносы, которые образуют собственные модели представления об эпидемиологической и социально-экономической ситуации в стране и мире в период пандемии.

В связи с этим наиболее концептуально значимыми среди них становятся модели на базе лексики положения, перемещения объекта по горизонтали или вертикали.

Так, многочисленные переносы на основе членов семантической группы «Поступательное движение по горизонтали» (*идти, пройти, путь, шаг, вперед, перейти, переход* и др.) отражают представление В. В. Путина о развитии страны в условиях пандемии.

В соответствии с общеязыковой матрицей модели, примененной к описываемой ситуации, государство, здравоохранение, экономика и общество в целом способны свободно двигаться вперед, то есть развиваться (ср.: *Сейчас нам нужно обязательно идти вперед, опираясь на тот опыт, который мы получили*

в том числе в ходе борьбы с коронавирусом. 20.06.20; Это непростое время мы пройдем вместе. 18.05.20; Здесь нам также нужны дополнительные шаги, прежде всего чтобы обеспечить социальную защиту граждан. 25.03.20). Принципиально значимым в этом аспекте становится указание на то, что направление такого движения (то есть развития) соответствует выбранным ориентирам (то есть целям развития) (ср.: У нас есть ресурсы, возможности, чтобы быстро восстановить национальную экономику, выйти на траекторию роста. Для этого мы сохраним долгосрочные ориентиры макроэкономической политики; Подчеркну: наши базовые ориентиры остаются неизменными. 23.06.20).

Согласно данной когнитивной матрице эпидемия и ее негативные последствия ассоциируются с преградой, препятствием на пути исторического развития страны и человечества в целом, с вершиной, которую надо покорить (ср.: Большинство государств уже столкнулось с последствиями этой болезни и в сфере здравоохранения, и в сфере экономики. 17.03.20; У граждан должна быть вся необходимая информация: с какой угрозой мы сталкиваемся, какие меры предпринимаются государством. 17.03.20; И начну с главного – с организации медицинской помощи людям, которые столкнулись или могут столкнуться с болезнью. 30.03.20; Пожалуй, впервые после войны весь мир проходит через столь трудные испытания. 28.04.20; У нас очень много проблем, ... пик эпидемии у нас не пройден, причём не пройден даже в Москве. 13.04.20).

В. В. Путин подчеркивает трудности, с которыми сталкивается конкретный человек, здравоохранение, экономика, органы власти, общество в целом. Средством выражения этой мысли становятся метафоры на базе лексики, указывающей на прекращение движения, на невозможность двигаться с необходимой скоростью и в нужном направлении. Но при этом подчеркивается временность такого положения вещей, частный характер подобных явлений или только возможный (а не реальный) вариант развития (ср.: При этом нельзя останавливать экономику. 28.04.20; Если выплата долга в силу объективных причин оказывается в принципе невозможной, то и в этом случае гражданин не должен попасть в тупик. 25.03.20).

Однако жизнеспособность общества проявляется в том, что оно не только способно поступательно продвигаться вперед, но и осознанно (в соответствии с ситуацией) менять траекторию, скорость движения (ср.: Многие столичные компании продолжают работу или перешли на удаленный режим. 08.04.20;

Поручаю Правительству, Минфину сформировать комплекс системных шагов ... для обеспечения устойчивости региональных бюджетов. 30.03.20; И в ходе состоявшейся встречи дал поручение коллегам из Правительства совместно с экспертным, профессиональным сообществом проработать такие шаги. 23.06.20). В. В. Путин подчеркивает одновременно необходимость движения и сложность выбора направления со стороны органов власти, поскольку от этого зависит жизнедеятельность всего общества (ср.: Но и сидеть сложа руки, уклоняясь от ответственности, также нельзя. Нужно пройти между Сциллой и Харибдой. 11.05.20).

Принципиально важным для Президента, однако, является указание на то, что движение (функционирование) не может быть абсолютной самоцелью: государство, экономика и т. п. не должны продолжать свою деятельность за счет здоровья, социально-экономического положения своих граждан. В рамках общей когнитивной матрицы обычные люди ассоциируются с помехой на пути следования общества (ср.: В мире в целом, а порой и у нас в России, звучит мысль, что в первую очередь нужно думать об экономике, о материальном благополучии. ... Предлагается, по сути, идти вперед, перешагивая через всё и через всех, ни на кого и ни на что не оглядываясь, по сути, не брать в расчёт риски, связанные с эпидемией. 28.04.20).

Объективная оценка ситуации обусловила необходимость некоторых запретительных мер в сфере прав человека, работы экономических и социальных институтов. Как и в милитарно ориентированных вариантах концептуальной метафоры, здесь используется лексика, первичные ЛСВ и/или внутренняя форма которой указывает на инициированное извне (то есть со стороны властных структур) прекращение движения или установление границ в таком перемещении. Но в данном случае граждане страны, промышленные предприятия и т. п. выступают в роли не жертв вируса-агрессора, а его косвенных пособников, способных (помимо своей воли и желаний) стать переносчиками инфекции. Для концептуального разведения двух разных трактовок событий В. В. Путин использует разные источники метафоризации. В частности, средствами выражения этой части когнитивной матрицы становятся ставшие практически терминологическими однокоренные частичные метафоры, производные от субстантива граница (ограничить, ограничивать, ограничительный, ограничение), в которых сохраняется компонент возможности перемещения – в замкнутом извне пространстве; например: граница условная линия, разделяющая смежные области, вла-

дения, участки, являющаяся пределом какой-л. территории; черта раздела' → (перен.) 'допустимая норма; предел, предельное значение чего-л.'; *ограничить* 'поставить в какие-л. границы, рамки; стеснить какими-л. условиями'; *ограничение* 'стеснение, ограничивающее права, возможности' (ср.: *Это произойдет, разумеется, когда все вынужденные ограничения, связанные с борьбой с эпидемией, будут сняты.* 02.06.20; *Прошу вас проконтролировать и обеспечить неукоснительное соблюдение всех ограничительных мер.* 30.03.20).

Вместе с тем в обращениях В. В. Путина при описании такого рода ситуаций содержатся также метафоры с безусловной негативной оценкой. Их источником становятся субстантивы и глаголы, именующие преграды, препятствия на пути или внезапную остановку от неожиданно возникшего препятствия; например: *стена* 'высокая ограда (из камня, кирпича и т. п.)' → (перен.) 'то, что отделяет, разделяет кого-, что-л., является препятствием к общению, единению кого-л., развитию кого-, чего-л.'; *рогатка* 'приспособление для преграждения доступа куда-л. в виде продольного бруса на крестообразно сколоченных стойках' → (перен.) 'препятствие, помеха'; *преграда* 'то, что преграждает движение, путь, доступ куда-л.' → (перен.) 'то, что является препятствием, затруднением'; *наткнуться* 'двигаясь, неожиданно натолкнуться на кого, что-л.' → (перен.) 'встретить препятствие, противодействие своим замыслам, планам, своей деятельности'.

Лишь в одном контексте переносные ЛСВ лексем *стена* и *наткнуться* указывают на то, что источником ущемления свобод человека, затруднений в деятельности экономики и общества становится сознательная политика государства по сдерживанию эпидемии. Примечательно, что глава государства использует эти метафоры, чтобы продемонстрировать близость к обычным людям, отразить их восприятие новой реальности в условиях пандемии (*Торговля, работа предприятий, кооперационные связи словно наткнулись на стену карантин и ограничений.* 23.03.20). В остальных примерах Президент дает собственную негативную оценку бездеятельности или непродуктивной деятельности отдельных чиновников, государственных структур, бюрократизм которых создает дополнительные трудности в жизни простого человека и общества в целом. Однако такого рода контексты обычно содержат указание либо на хронический характер социально-экономических проблем, либо на их временный характер, либо на необходимость их быстрого решения. Метафорически это выражается с помощью переносов на базе лексики, указывающей на устранение преград,

открытие выходов, на возможность пройти назад, к исходной точке движения (то есть к исходному, «доковидному» пути развития) и т. п. (ср.: *Не менее, а гораздо более важно избавить экономику от бюрократических, административных ограничений и так называемых рогаток. Немало их, к сожалению, носит хронический характер, сохраняется годами, а то и вообще десятилетиями.* 23.06.20; *Прямая поддержка людей ... – это как раз и есть залог роста национальной экономики..., так же как и свобода для людей, снятие преград для предпринимателей и инвесторов...* 23.03.20; *Важнейшая задача – создать условия для того, чтобы люди возвращались к нормальной работе, но, конечно, с соблюдением всех требований безопасности.* 27.05.20).

Наряду с переносами на основе лексики поступательного движения по горизонтали, в обращениях Президента регулярно фиксируются метафоры на базе лексики, указывающей на положение объекта на вертикальной оси и его перемещение по ней, на сохранение/утрату объектом вертикального положения в пространстве. С помощью данных метафор выражаются две (отчасти связанные и пересекающиеся) концептуальные модели.

Во-первых, это различные варианты количественно-качественной характеристики бытия, степени, интенсивности проявления кого-, чего-либо: положение в верхней части оси указывает на большой количественный показатель наличия, проявления какого-либо феномена, тогда как положение в нижней части такой оси – на его малое количество, на малую степень его проявления и т. п. Для реализации данной когнитивной матрицы В. В. Путин использует типичные языковые (обычно генетические) метафоры на базе разнообразной лексики с «вертикальным» компонентом: *расти, вырасти, подрасти, рост, высокий, низкий, повысить, снизить, снизиться, снижаться* и др.; например: уровень 'условная горизонтальная линия или плоскость, являющаяся границей высоты чего-л.' → 'ступень, достигнутая в развитии чего-л., качественное состояние, степень этого развития'; *высокий* 'имеющий большое протяжение снизу вверх; расположенный на значительном расстоянии вверх от какого-л. уровня' → 'большой, значительный по количеству, силе и т. п.'; *низкий* 'имеющий небольшое протяжение снизу вверх; расположенный на или происходящий на небольшой высоте' → 'небольшой, незначительный по количеству, силе, степени и т. п.'; *расти* 'в результате жизненного процесса увеличиваться, становиться больше, выше, длиннее и т. п.' → 'увеличиваться количественно'; 'становиться сильнее в своем

проявлении (о чувстве, свойстве, состоянии и т. п.)». В соответствии с тематикой обращений с помощью данных переносов характеризуется показатель распространения заболеваемости; обеспечения больных коронавирусом местами в больницах и лекарствами; функционирования промышленности, финансовых организаций; доходов граждан и т. п. Сам по себе данный вариант модели оценочно нейтрален, но позитивное или негативное отношение к положению на большом или небольшом расстоянии от точки отсчета по вертикали зависит от именуемой ситуации (ср.: *Каждый день растёт число заболевших*. 17.03.20; *Ежедневное число новых случаев заражения снижается*. 23.06.20; *Нагрузка на профильных специалистов ... серьёзно возрастёт*. 30.03.20; *Самая острая проблема ... – это рост безработицы*. 23.06.20; *С 1 июня будет вдвое повышен минимальный размер пособия по уходу за ребёнком*. 27.05.20; *Были выплачены все пособия ... в семьях с низким доходом*. 23.06.20; *Всё это важные ... условия для ... роста доходов граждан, для дальнейшего снижения процентных ставок*. 23.06.20; *Если же зарплата будет на уровне МРОТ или почему-то даже ниже, то ставка останется прежней*. 25.03.20).

Эмоциональное отношение Президента РФ ко всем проблемам, связанным с пандемией и ее негативными последствиями, проявляется в том, что он в рамках данной когнитивной матрицы использует также экспрессивные метафоры, причем обычно они связаны с плохим управлением, с эгоистическим желанием извлечь выгоду из сложившейся ситуации и т. п. (ср.: *Поэтому прошу жёстко пресекать любые факты спекуляции, монопольного взвинчивания цен*. 30.03.20; *Обращаю внимание ... всех высших учебных заведений: сегодняшние сложности не повод ... задирать цены за обучение*. 21.05.20; *У нас не произошло резкого скачка цен; Нам, в отличие от многих, удалось избежать драматического скачка безработицы*. 23.06.20). Но глава государства старается уберечь граждан страны от паники и уныния, поэтому переносы в рамках данной когнитивной матрицы часто содержат компоненты, которые снижают резкость восприятия негативных явлений в условиях пандемии; например:

- *Повторю, наша важнейшая задача, обращаясь сейчас ко всем работодателям, – обеспечить стабильность на рынке труда, не допустить всплеска безработицы*. 25.03.20 – в первичном и вторичном ЛСВ данного субстантива содержится компонент, указывающий на непродолжительность процесса: *всплеск* ‘волнообразный кратковременный подъем жидкости, рас-

плавленной массы, образуемый её движением или падением в неё каких-либо предметов’ → (перен.) ‘бурное быстро проходящее проявление какого-л. состояния’;

- *Вместе с тем экономика в полную силу ещё не заработала, а безработица подросла*. 23.06.20 – в первичном и вторичном ЛСВ данного глагола содержится компонент, указывающий на незначительную степень изменения состояния чего-либо: *подрасти* ‘стать немного выше, длиннее’ → ‘немного увеличиться в размерах, количестве’.

Во-вторых, противопоставление «верх/низ» на вертикальной оси, а также предствление о степени устойчивости занимаемого объектом вертикального положения может быть связано с языковой концептуальной метафорой развития, в соответствии с которой движение вверх ассоциируется с прогрессом, устойчивое положение на вертикальной шкале – со стабильностью, движение вниз и утрата вертикального положения под действием силы тяжести, давления и т. п. с регрессом; вмешательство извне с целью помочь объекту сохранить устойчивое положение или подняться вверх – с активными действиями по позитивному развитию чего-л., тогда как способствование движению объекта вниз, утрате им вертикального положения – со стремлением породить кризис, регресс чего-л. В обращениях В. В. Путина данная модель наиболее регулярно используется при характеристике негативных последствий пандемии в социально-экономической сфере. При этом концептуально значимым является состав источников метафоризации, а также частотность их включения в контексты.

В частности, объективно отражая сложившуюся ситуацию, Президент последовательно использует переносы, связанные с выражением кризисной части когнитивной матрицы. Примечательно, что эпидемия, хотя и является толчком для социально-экономического кризиса, обычно не указывается как непосредственный активный участник описываемой ситуации. В. В. Путин предпочитает использовать конструкции с подлежащим- пациенсом, подчеркивая тем самым стихийный (внезапный и неизбежный) характер кризисных явлений. Самым регулярным источником таких метафор становятся члены словообразовательного гнезда *падать*; например: *падать* ‘валиться на землю, устремляться сверху вниз под действием собственной тяжести, перестав удерживаться где-л.’ → ‘уменьшаться (в силе, объеме и т. п.), ослабевать; становится хуже’; *упасть* ‘переместиться вниз под действием силы тяжести до встречи с какой-л. опорой’ → ‘уменьшиться; ухудшиться’; *спад*

‘понижение уровня (воды, водоёма и т. п.)’ → ‘уменьшение, ослабление чего-л.’ (ср.: *По сути, началась глобальная рецессия, спад мировой экономики. И все последствия, глубину этого кризиса ещё только предстоит оценить.* 23.06.20; *Главная из них [объективных трудностей] – это падение, сжатие спроса. Так, рост ипотеки в первом квартале текущего года сейчас сменился спадом.* 16.04.20).

Вместе с тем в исследуемых текстах число включений данных метафор колеблется от одного до десяти. Более того, достаточно регулярно такие переносы соседствуют с метафорами, выражающими противоположную часть когнитивной матрицы (ср.: *Такая мера поддержки позволит компенсировать падение внебюджетных доходов таких организаций.* 21.05.20). Не менее значимыми представляются также следующие факторы: (а) количество употреблений метафор, указывающих на стабильность социально-экономических процессов, на преодоление кризисных явлений, измеряется несколькими десятками; (б) в текстах преобладают конструкции с активным агенсом, в роли которого выступает государство, а также все активные, социально ответственные члены общества. Тем самым Президент РФ стремится подчеркнуть, что возможным «жертвам» эпидемии (больным, обычным людям, попавшим в непростые жизненные ситуации, медикам и системе здравоохранения, экономике страны и т. п.) обязательно будет оказана помощь, что негативные последствия пандемии не будут пущены на самотек.

Для выражения такого рода значений последовательно используются лексемы (или идиомы), первичные значения которых указывают на стабильное вертикальное положение объекта в пространстве, а также усилия извне для сохранения объектом такого положения; в основном это слова с корнями *стой-/ста-* или *держ-*: *стоять, устойчивый, устойчивость, встать на ноги, подставить плечо; держать, держаться, поддержать, поддерживать, поддержка*; например: *устойчивый* ‘способный твердо стоять, держаться, не колеблясь, не падая’ → ‘не поддающийся, не подверженный изменениям и колебаниям; постоянный’; *поддержать* ‘придержав, не дать упасть кому-, чему-л.’ → ‘оказать помощь, содействие в чем-л.; помочь’ (ср.: *Нужно помочь таким компаниям продолжить устойчивую работу.* 25.03.20; *Надо поддержать семьи с детьми.* 25.03.20; *Поручаю Правительству, Минфину сформировать комплекс системных шагов и предусмотреть необходимое финансирование для обеспечения устойчивости региональных бюджетов.* 30.03.20; *Безусловно, всячески буду поддерживать намеченные вами*

меры по поддержке этого сектора экономики. 17.03.20; *Нужно обязательно поддержать волонтеров, которые работают в условиях повышенного риска.* 30.04.20; *Все вместе поднимем экономику, укрепим благосостояние, обязательно поддержим тех..., кому сейчас не просто, подставим плечо пострадавшим предприятиям, поможем им сохранить рабочие места, снова встать на ноги. Такие меры поддержки со стороны государства будут постоянно дополняться.* 28.04.20).

Но государство, все властные структуры, по мнению В. В. Путина, также нуждаются в помощи, содействии со стороны общества, за счет социально-экономически выверенных решений, сохранения морально-нравственных ориентиров и т. п. В рамках описываемой когнитивной матрицы государство ассоциируется с человеком, который сохраняет устойчивое вертикальное положение благодаря тому, что может прислониться к чему-либо, перенести на него часть тяжести тела и т. п.; например: *опора* ‘то, на что опираются, на что можно опереться’ → (перен.) ‘сила, на которую можно опереться; поддержка, помощь в чем-л.’; *опереться* ‘прислониться к кому-, чему-л., налечь на кого-, что-л., перенося на него часть тяжести своего тела’ → (перен.) ‘найти себе поддержку в ком-, чем-л.’ (ср.: *Мы действовали, опираясь на эти [традиционные] ценности, именно поэтому смогли ответить на вызов колоссальной сложности.* 23.06.20; *И сегодня [в условиях пандемии] они [традиции взаимопомощи, взаимовыручки, солидарности] – главная опора нашей государственности.* 28.04.20; *Сейчас нам нужно обязательно идти вперед, опираясь на тот опыт, который мы получили в том числе в ходе борьбы с коронавирусом.* 20.06.20).

Таким образом, используя разные варианты языковых пространственных моделей, глава государства создает сложный и одновременно структурно единый образ развития страны в период первой волны пандемии COVID-19.

4. Метафоры с антропоморфным компонентом

4.1. Общая характеристика милитарно-антропоморфного варианта

Контаминация и отчасти противопоставление милитарной и антропоморфно-физиологической моделей метафоризации также присущи обращениям В. В. Путина. Но по сравнению с милитарно-пространственным данный вариант модели отличается бóльшим концептуальным единством и бóльшей эмоционально-экспрессивной оценочностью, поскольку в его основе лежит представление об эпидемии (и ее негативных последствиях) как о вра-

ге-агрессоре (или недоброжелателе), который причиняет вред здоровью человека (в нашем случае – не только конкретным людям, но и системе здравоохранения, экономике, бизнесу и т. п.) (ср.: *Эпидемия нанесла сильнейший удар по мировой экономике*. 23.06.20; *Эпидемия сильно ударила по экономике, по бизнесу*. 28.04.20). В одном контексте коронавирус и его последствия ассоциируются с древнегреческими зооморфными, но обладающими свободой воли мифическими морскими чудовищами (Сциллой и Харибдой), агрессивно настроенными против человека в целом, поскольку их цель – уничтожить всех проплывающих мимо них (по Мессинскому проливу). В нашем случае речь идет о благополучии отдельных лиц и общества в целом, которые в результате губительного воздействия всех негативных составляющих пандемии утрачивают способность устойчиво функционировать.

Параллельно этому общество (медики, властные структуры, экономика, активные граждане страны) может осмысляться в роли не только пассивной потерпевшей стороны, но и активной силы, которая стремится осилить, перебороть агрессора (насилльника и т. п.), одержать верх над ним (ср.: *Хочу ещё раз поблагодарить врачей, фельдшеров, медсестёр, всех специалистов, кто принял на себя основной удар эпидемии, борется за каждого человека и сегодня, помогает коллегам в других регионах*. 23.06.20; *Но и сидеть сложа руки ... также нельзя. Нужно пройти между Сциллой и Харибдой*. 11.05.20). Более того, при характеристике такого противоборства переносы, именующие активность общества, многочисленнее и разнообразнее, чем те, что фиксировались при указании на активность пандемии. Тем самым глава государства акцентирует внимание на возможности и необходимости энергично противодействовать опасной эпидемии.

Не случайно В. В. Путин, давая оценочную характеристику России во всем ее многообразии (отдельные граждане, экономические, социальные и общественные институты, властные структуры и т. п.), регулярно (около 20 включений) использует в обращениях физиологические метафоры – преимущественно одного словообразовательного гнезда (*сила, сильный, осилить, усилить* и т. п.): *сила* ‘физическая энергия человека; физическая возможность действовать, делать что-л.’ → ‘способность человека к проявлению своих умственных или душевных свойств (воли, ума, характера и т. п.); способность, возможность совершать, делать что-л., требующее внутреннего напряжения’; ‘могущество, власть, авторитет’; *сильный* ‘отличающийся большой физической силой (о человеке, животном)’ →

‘твердый, стойкий, с твердым, стойким, волевым характером;’ ‘могущественный, мощный, значительный по своему воздействию’; ‘достигший больших успехов в своем деле’(ср.: *И в наших силах [преодолеть] ... нынешние испытания*. 28.04.20; *В это непростое время мы сделаем систему медпомощи в стране ... более сильной, более современной, эффективной и доступной*. 17.04.20; [Меры государственной поддержки] *усиливают наши долгосрочные приоритеты*. 23.06.20; *А сейчас от наших совместных действий, от усилий всех жителей Республики ... зависит, чтобы Дагестан как можно быстрее преодолел угрозу эпидемии*. 18.05.20). Примечательно, что компоненты ‘энергия’, ‘могущество’ и т. п. при переносе постоянно сочетаются с нравственно-этическими компонентами, что, в соответствии с трактовкой главы государства, является залогом успеха в противодействии пандемии-агрессору (ср.: *И конечно, душа, сила, опора нашего здравоохранения – это люди, преданные своему делу, своему призванию*. 23.06.20; *Каждый день [борьбы с пандемией] подтверждает силу и сплочённость нашего общества*. 08.04.20).

Президент осознает, что вследствие внешних неблагоприятных обстоятельств физическая энергия (степень активности противостоящих пандемии сил) может быть низкой, недостаточной (для полноценного функционирования государства, экономики, комфортной жизни всех граждан страны) (ср.: *Вместе с тем экономика в полную силу ещё не работала*. 23.06.20). В связи с этим принципиально важным является то, что в рамках данной модели общество (прежде всего – властные структуры) может осмысляться как негативное начало, которое в силу своей пассивности, некомпетентности, формализма может стать косвенным, но активным пособником агрессора (пандемии и социально-экономического кризиса) (ср.: *Нужно так всё спланировать..., чтобы ... не задавить бизнес избыточными требованиями*. 23.06.20).

В целом при реализации данного варианта модели в качестве источника метафоризации регулярно используются группы лексики, которые в большей или меньшей степени специализируются на репрезентации определенной части когнитивной матрицы.

4.2. Милитарно-антропоморфные метафоры с соревновательным компонентом

Достаточно регулярно и разнообразно в исследуемых текстах в качестве источника метафоризации фиксируется милитарная или близкая к ней лексика, характеризующая бое-

вые действия, единоборство с целью осилить противника, то есть с соревновательным компонентом; в частности:

- «активное сопротивление, противодействие нападению»: *борьба* 'рукопашная схватка двоих, в которой каждый старается осилить другого'; 'сражение, битва' → 'деятельность, направленная на преодоление, уничтожение чего-л.' (62 употребления); *бороться* 'схватившись друг с другом, стараться осилить'; 'воевать' → 'сопротивляться чему-л., стараться преодолеть или уничтожить что-л.' (9 употреблений); *сражаться* 'вступать в бой, единоборство с оружием в руках; принимать участие в сражении' → 'выступать против кого-, чего-л.' (2 употребления); *противостоять* 'сохранять устойчивое положение под действием, напором чего-л.' → 'сопротивляться, оказывать противодействие чему-л.' (1 употребление);
- «ответ ударом на удар; сдерживание нападения врага»: *отпор* 'отражение нападения' → (перен.) 'решительное противодействие кому-, чему-л.' (1 употребление); *отразить* 'отбить ответным ударом; отбросить; заставить отступить' → (перен.) 'защищаясь от нападения, оказать противодействие напавшему, нападению' (1 употребление);
- «успех в единоборстве с нападающим»: *победа* 'успех в бою, в войне' → 'успех в борьбе за что-л., достижение, успешное осуществление чего-л. в результате борьбы, преодоления чего-л.' (2 употребления); *победить* 'нанести поражение противнику, выиграть бой, войну' → (перен.) 'преодолеть, превозмочь, побороть' (3 употребления); *побороть* 'борясь с кем-л., одержать верх; одолеть'; 'победить в бою, в войне' → 'преодолеть, превозмочь (какое-л. чувство, состояние и т. п.)' (2 употребления); *одолееть* 'победить, осилить в борьбе' → 'преодолеть, осилить трудности' (2 употребления); *преодолееть* (устар.) 'одолееть, победить' → 'осилить что-л., справиться с каким-л. препятствием, затруднением и т. п.' (5 употреблений); *преодолевать* (3 употребления); *преодоление* (2 употребления).

Принципиально важным представляется тот факт, что все эти переносы характеризуют не распространение пандемии, а противодействие ей. Более того, Президент подчеркивает, что, несмотря на сложность реальной эпидемиологической и социально-экономической ситуации, активность проявляют как конкретные люди, так и все социально активные силы общества, поэтому паники и пораженческих настроений в стране нет (ср.: *Многие [медики], к сожалению, сами переболели,*

но одолели этот коронавирус и вернулись к работе. 19.06.20; [Меры санитарной защиты] *позволили ... отразить первый удар [эпидемии]; Мы убедились, что эпидемии можно противостоять.* 23.06.20; *Нам всем нельзя допустить срыва в борьбе с коронавирусом.* 28.04.20; *Военнослужащие Министерства обороны работают и работают достаточно эффективно за границей, помогая нашим коллегам за границей бороться с этой инфекцией.* 13.04.20; *С самого начала борьбы с последствиями эпидемии базовой задачей стало сохранить доходы российских семей.* 23.06.20). Вместе с тем, реально оценивая положение вещей, В. В. Путин включает метафоры с компонентом 'одержать верх над чем-л., справиться с чем-л.' в контексты с предикатами в ирреальной модальности или в будущем времени (ср.: *У нас в стране ... не было растерянности, а напротив, ... многих людей объединило ... осознание реальной угрозы, того, что бороться с ней и победить можно только всем вместе.* 23.06.20; *Россия обязательно победит эту эпидемию. ... И эта победа будет тем весомее, если в это непростое время мы сделаем систему медпомощи в стране ... более сильной.* 17.04.20; *От строгого следования рекомендациям врачей и специалистов зависит, чтобы Дагестан как можно быстрее преодолел угрозу эпидемии.* 18.05.20; *Мы всё обязательно поправим и наведем, одолеем этот коронавирус.* 28.04.20).

4.3. Милитарно-антропоморфные и собственно антропоморфные метафоры с ядерным физиологическим компонентом

Регулярным источником метафор становится милитарно-антропоморфная и близкая к ней социально-антропоморфная, собственно антропоморфная лексика с акцентом на причинении вреда одушевленному объекту и на его неудовлетворительном состоянии в результате внешнего воздействия. В отличие от предыдущей группы переносы с ядерным физиологическим компонентом сосредоточены преимущественно на ситуациях, связанных с характеристикой прямого или косвенного негативного воздействия эпидемии и ее социально-экономических последствий на конкретного человека, экономику, государственные и социальные институты, которые, таким образом, ассоциируются с потерпевшей стороной (пациентом). Вместе с тем фиксируются контексты, где агенсом является противоборствующая пандемии сторона. Во многом это зависит от конкретной группы лексики, ставшей источником переносов, и степени ее связи с милитарно-физиологической семантикой.

Так, регулярно метафоризации подвергаются слова с первичными значениями, включающими компоненты 'ранение, повреждение тканей, травма вследствие толчка, от колющего, режущего оружия и т. п.' (*удар, ударить, поразить, поражать, уязвить (уязвимый)*), причем в ряде случаев модулем сравнения может стать (в большей или меньшей степени) контаминация биоморфных и милитарных признаков исходных ЛСВ; например: *удар* 'резкий, сильный толчок, производимый кем-, чем-л. с размаху' → 'стремительное нападение, внезапная и решительная атака' → (перен.) 'решительное действие, направленное на пресечение, устранение чего-л.'; *поразить* (книжн.) 'нанести удар оружием' → 'вызвать болезненное изменение (ткани, органа и т. п.), причинить ущерб (о болезни, эпидемии и т. п.)'; 'причинить ущерб благосостоянию'; *уязвимый* 'такой, которого легко ранить' → (перен.) 'неспособный выдержать удар, оказать нужное сопротивление'. При формировании метафор ведущую роль играет биоморфный компонент: 'причинить/вред'; 'понести ущерб', хотя собственно физиологические компоненты: 'ранение; повреждение тканей от внешнего воздействия и т. п.', 'непосредственный контакт с нападающим (агрессором)' – нейтрализуются. Данные переносные значения используются исключительно при характеристике негативного воздействия эпидемии и ее социально-экономических последствий на здоровье и благополучие граждан, на нормальное функционирование экономики, государственных и социальных институтов (ср.: *Во многих странах продолжает нарастать число заболевших. Под ударом оказалась вся мировая экономика.* 25.03.20; *Рядом с нашими границами находятся государства, уже серьезно поражённые эпидемией.* 25.03.20; *Люди, которые ... живут здесь, требуют особого ухода и заботы, а в силу возраста ... сейчас вдвойне уязвимы.* 11.05.20). Концептуально значимым представляется то, что, во-первых, число вхождений данных переносов в тексты обращений (за исключением субстантива *удар* – 7 употреблений) невелико (от одного до трех); во-вторых, глава государства ни разу не использует в своей речи аналогичные метафоры на базе семантической группы «Насильственная смерть», которые при переносе указывают на безусловное уничтожение, разрушение чего-либо (ср.: *Звучат резкие инвективы в адрес любого умозрительного аналитического знания, убивающего и разрушающего «живую жизнь».* П. Кузнецов. *Русский Феникс // «Звезда», 2001*). Тем самым Президент России подчеркивает, что враг (коронавирус) не одержал и не может одержать полной победы над человечеством.

По тому же принципу происходит метафоризация антропоморфного глагола *пострадать*, первичный ЛСВ которого обобщенно именуется болезненное состояние пациента в результате внешнего негативного воздействия: 'испытать сильную физическую боль' → 'претерпеть ущерб, урон' (около 10 включений). С помощью данного переноса Президент акцентирует внимание на кризисных социально-экономических явлениях, источником которых (эксплицитно или имплицитно) стала пандемия (ср.: [Меры поддержки] *уже приняты в отношении предприятий малого и среднего бизнеса, пострадавших от последствий эпидемии коронавируса.* 30.04.20; *Мы сформировали и постоянно расширяем перечень пострадавших отраслей и предприятий.* 11.05.20).

Функционально более разнообразными и многочисленными становятся переносы на базе антропоморфной лексики, первичные ЛСВ которых указывают на большой вес предмета; его насильственное или ненасильственное воздействие на здоровье пациента (*груз, грузить, нагрузка, перегрузка, груз, груз; тяжелый, тяжесть; обременительный; нести; ложиться; давить, давление, задавить, додавить, ущемление* и т. п.). Ядерный для модуля сравнения признак 'вес больше нормы; больше обычного' может переосмыслиться двояким образом.

Во-первых, наиболее востребованной (от одного до двух десятков включений) оказывается следующая когнитивная матрица: массивная, требующая расхода сил и здоровья ноша ассоциируется с экономическими, социальными, психологическими и иными проблемами, с которыми пациент способен или не способен справиться; например: *груз, тяжесть* 'тяжелый, веский предмет' → 'то, что тяготит, угнетает; трудность, затруднение'; *нагрузка* 'то, что нагружено; количество нагруженного' → 'количество работы, степень занятости; загруженность работой и т. п.'; *нести* 'взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать' → 'терпеть, подвергаться чему-л.'; *ложиться* 'занимать место на пространной опоре' → (перен.) 'оказываться, быть обузой'; *обременительный* 'доставляющий много хлопот, затруднений' (односторонняя словообразовательная метафора на базе первичного ЛСВ *бремя* 'ноша, груз'); *напряженный* 'находящийся в состоянии напряжения (о мышцах); требующий больших усилий' → 'требующий больших усилий, сосредоточения сил, внимания; развивающийся с непрерывным усилием'. В нашем случае в роли пациента выступают отдельные люди и общество в целом, а источником их негативного экономического, эмоционального и т. п. состояния становится

эпидемия и ее последствия (ср.: *Дорогие друзья! Понимаю, что уже накопились усталость, серьезный груз финансовых, бытовых, других житейских проблем.* 08.04.20; *Повышенную нагрузку, риски несут и сотрудники социальных учреждений.* 11.05.20; *Можно, оказывается, строить гораздо быстрее и при этом качественно и надёжно, без обременительных формальностей.* 23.06.20; *Процедура банкротства должна быть посильной и необременительной.* 25.03.20; *Во многих странах именно критическая перегрузка больниц, госпиталей стала основной причиной высокой смертности; Мы заставили эту тяжелейшую эпидемию отступить.* 23.06.20; *Прошу Правительство ... определить порядок таких выплат ... с учётом ... дополнительной нагрузки, которая ложится на плечи этих людей [медиков].* 28.04.20; *Мы видим, какие тяжёлые последствия во всём мире несёт распространение коронавируса; Понимаю, как это нелегко: и горечь потерь, и груз усталости, тревог, неопределённости.* 28.04.20; *Экономика России ... из-за последствий эпидемии испытывает сильное негативное давление.* 25.03.20). Примечательно, что при указании на некомпетентность решений представителей власти как на косвенного пособника социально-экономического кризиса и источника проблем В. В. Путин может использовать и формируемые по тому же принципу метафоры-жаргонизмы (ср.: *Остальные предприятия не надо «грузить» разного рода дополнительными справками, разъяснениями и согласованиями.* 08.04.20).

Во-вторых, значительно реже (одно – три вхождения) фиксируется метафоризация, основанная на ассоциации странгуляции (вплоть до смерти) пациента с созданием ему проблем, с ликвидацией его как активной социально-экономической силы; например: *задавить* ‘придавлив собой (о чем-л. тяжелом, упавшем), умертвить’ → (перен.) ‘помешать развитию чего-л.’; *ущемить* ‘сжать между чем-л., сдавливая с двух сторон; защемить’ → (перен.) ‘стеснить в чем-л., ограничить (в правах, действиях, возможностях и т. д.); притеснить’. Концептуально значимым представляется то, что активной силой здесь могут быть как эпидемия, ее последствия, косвенные пособники, так и противостоящее пандемии общество. Однако максимальная степень проявления такого рода воздействия обнаруживается только при указании на успешную борьбу с эпидемией и порожденным ею социально-экономическим кризисом. Следовательно, глава РФ подчеркивает, что только Россия и человечество в целом могут одержать победу над агрессором-пандемией, но не наоборот (ср.: *Но трудно*

согласиться, когда такое раздражение выливается в пренебрежение к окружающим, ... в громкие слова об ущемлении личной свободы, конституционных прав. 28.04.20; *Обращаю внимание коллег из федеральных ведомств: здесь нельзя, что называется, перегнуть палку, задавить бизнес формальными, избыточными, а порой бессмысленными требованиями.* 07.05.20; *Нам ещё предстоит дожать, додавить эту заразу [пандемию].* 23.06.20).

Наконец, возможным источником метафоризации становятся немногочисленные и семантически разрозненные антропоморфные лексемы, обобщенно именующие неудовлетворительное физическое состояние пациента, а также различного рода заболевания и средства их лечения (ср.: *паралич, задыхаться, истощать, панацея*). В отличие от описанных выше групп милитарный (в расширительном смысле) компонент здесь отсутствует как в первичных, так и в переносных ЛСВ.

Формирование переносов основано на метафорической трансформации компонентов ‘ощущение физического дискомфорта’, ‘утрата способности адекватно функционировать в результате недомогания, болезни или обретение вновь такой способности’; например: *истощать* ‘доводить до истощения, до потери сил’ → (перен.) ‘ослаблять, обессиливать’; *паралич* ‘болезнь, заключающаяся в потере способности произвольных движений каким-л. органом или частью тела’ → (перен.) ‘состояние вынужденного бездействия, застоя’; *панацея* (истор.) ‘в предствлении алхимиков – лекарство, исцеляющее от всех болезней’ → (перен.; книжн., ирон.) ‘средство, которое может помочь во всех случаях, избавить от всех зол’. В обращениях Президента данные переносы экспрессивно характеризуют возможное душевное состояние людей во время пандемии, неспособность медицинских учреждений нормально функционировать в этот период и надежду на то, что можно избавиться от всех проблем за счет какого-либо чудодейственного средства. Примечательно, что если психологический дискомфорт определяется В. В. Путиным как возможный (но не неизбежный), то полная неспособность справиться с эпидемией, как, впрочем, и моментально обрести чудо-средство от нее, категорично отвергается. Тем самым глава государства вновь стремится к объективной оценке сложной ситуации в стране и в мире, но призывает не поддаваться паническим настроениям (ср.: *Это [чувство страха, неопределенности (из-за эпидемии и ее последствий)], конечно, ... психологически истощает людей; Накапливаются материальные, финансовые, бытовые*

проблемы. И каждому из нас так и хочется выдохнуть и сказать: всё наконец закончилось. 28.04.20; Да, ещё много работы, но всё-таки не допустили ... настоящего паралича в работе медицинских учреждений, как это, к сожалению, произошло в некоторых других местах за границей. 20.06.20; Добавлю, что сама по себе вакцина исключительно важна, но она не панацея. 23.06.20).

Выводы

1. Анализ текстов обращений Президента РФ с марта по июль 2020 г. показывает, что концептуальные метафоры играют важную роль в репрезентации и транслировании гражданам России представления главы государства об эпидемиологической и социально-экономической ситуации в России и мире в период первой волны эпидемии КОВИД-19.

2. На основе комплексной методики семантического, дискурсивного, лингвокогнитивного анализа текстов установлено, что Президент РФ отдает предпочтение языковым, системно организованным переносам, сосредоточивая внимание на информативной составляющей своей речи. Волонтеративная функция выполняется преимущественно за счет четкой и понятной электорату когнитивной матрицы конкретных моделей метафоризации.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Большой академический словарь русского языка / гл. ред. А. С. Герд. Т. 1–24. М. ; СПб. : Наука, 2004–2017.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. Т. 1–2. М. : Русский язык, 2000.

Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М. : Русский язык, 1998. 834 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : ИТИ Технологии, 2008. 944 с.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1–4. М. : Азбуковник, 1998–2007.

Словарь русского языка. Т. 1–4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Русский язык, 1999.

Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М. ; Л. : АН СССР, 1948–1965.

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2007. 1174 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василенко Е. Н., Норман Б. Ю. Ежегодное послание Президента парламенту как жанр политического дискурса // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. 2011. № 1 (30). С. 79–84.

2. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи : сб. науч.

3. Принципиально важным является то, что, несмотря на внезапность появления, скорость распространения в мире и смертельную опасность нового коронавируса, базовой становится восприятие В. В. Путиным эпидемии не как не подвластной человеку разрушительной природной стихии (природного пожара, морского шторма и т. п.), а как обладающего волей и разумом агрессивного феномена, которому можно и нужно противодействовать. Семантическим средством выражения такой концепции являются милитарные и милитарно ориентированные пространственные, антропоморфные переносы. В соответствии с общей когнитивной матрицей вирус-враг стремится завоевать, оккупировать страну, причинить максимальный вред противостоящему ему социуму. Президент объективно отражает развитие кризисных явлений, но акцентирует внимание на способности общества не только выжить, но и победить эпидемию и ее негативные социально-экономические последствия.

4. Этой же цели служит последовательное использование главой государства самостоятельной модели целенаправленной деятельности как движения в выбранном направлении: страна продолжает и будет продолжать развиваться, стремится к достижению поставленных целей, преодолевая все препятствия на своем пути, в том числе и пандемию.

ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 205–214.

3. Ласица Л. А. Новогоднее обращение главы государства : семантические особенности ритуального жанра политического дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 1 (201). С. 19–24.

4. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

5. Балашова Л. В. Русская метафора : прошлое, настоящее, будущее. М. : Языки славянской культуры, 2014. 496 с. (Studia Philologica).

6. Балашова Л. В. Русская метафорическая система в развитии : XI–XXI вв. М. : Рукописные памятники Древней Руси : Знак, 2014. 632 с. (Studia Philologica).

7. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры. М. : Издательский дом ЯСК, 2022. 832 с. (Studia Philologica).

8. Балашова Л. В. Образ России в зеркале концептуальной метафоры (на материале политического телешоу «К барьеру») // Современная политическая коммуникация. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. С. 53–56.

9. Балашова Л. В. Политический 2012 год в зеркале концептуальной метафоры // Политическая лингвистика. 2013. Вып. 2 (44). С. 11–23.

10. Балашова Л. В. Реализация концептов «СВОЙ – ЧУЖОЙ» в российском политическом дискурсе начала

XXI в. // Политическая лингвистика. 2014. Вып. 1 (47). С. 40–51.

11. Гак В. Г. Языковые преобразования. М. : Языки русской культуры, 1998. 768 с.

12. Балашова Л. В. Милитарная метафора как способ формирования концепта КОВИД-19 в речи В. В. Путина // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7, № 4. С. 777–800.

13. Балашова Л. В. Артефактная метафора в речи В. В. Путина как способ репрезентации образа России в условиях первой волны пандемии КОВИД-19 // Политическая лингвистика. 2021. № 2. С. 12–24.

REFERENCES

1. Vasilenko Ye. N., Norman B. Yu. The President's annual message to parliament as a genre of political discourse. *Bulletin of the Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shemyakin*, 2011, no. 1 (30), pp. 79–84 (in Russian).

2. Sheygal Ye. I. Inaugural address as a genre of political discourse. *Speech Genres : coll. of sci. arts. Saratov*, 2002, iss. 3, pp. 205–214 (in Russian).

3. Lasitsa L. A. New Year's address of the head of state : semantic features of the ritual genre of political discourse. *Bulletin of the Orenburg State University*, 2017, no. 1 (201), pp. 19–24 (in Russian).

4. Chudinov A. P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale : kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror : a cognitive study of political metaphor (1991–2000)]. Yekaterinburg, Ural gos. ped. un-t, 2001. 238 p. (in Russian).

5. Balashova L. V. *Russkaya metafora : proshloye, nastoyashcheye, budushcheye* [Russian metaphor : past, present,

future]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2014. 496 p. (Studia Philologica) (in Russian).

6. Balashova L. V. *Russkaya metaforicheskaya sistema v razvitiy : XI–XXI vv.* [Russian metaphorical system in development : XI–XXI centuries]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi : Znak Publ., 2014. 632 p. (Studia Philologica) (in Russian).

7. Balashova L. V., Demytyev V. V. *Russkiye rechevyye zhanry* [Russian speech genres]. Moscow, Publishing house YASK, 2022. 832 p. (Studia Philologica) (in Russian).

8. Balashova L. V. The Image of Russia in the Mirror of Conceptual Metaphor (Based on the Political TV Show "Towards the Barrier"). In: *Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya* [Modern political communication]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 2009, pp. 53–56 (in Russian).

9. Balashova L. V. Political 2012 in the mirror of conceptual metaphors]. *Political Linguistics*, 2013, no. 2 (44), pp. 11–23 (in Russian).

10. Balashova L. V. Implementation of the concepts "OWN – ALIEN" in Russian political discourse at the beginning of the XXI century. *Political Linguistics*, 2014, no. 1 (47), pp. 40–51 (in Russian).

11. Gak V. G. *Yazykovyye preobrazovaniya* [Language conversions]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1998. 768 p. (in Russian).

12. Balashova L. V. Militaristic metaphor as a way of forming the concept of COVID-19 in V. V. Putin. *Communication Research*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 777–800 (in Russian).

13. Balashova L. V. Artifact metaphor in V. V. Putin's speech as a way of representing the image of Russia in the conditions of the first wave of the COVID-19 pandemic. *Political Linguistics*, 2021, no. 2, pp. 12–24 (in Russian).

Поступила в редакцию 07.10.2021; одобрена после рецензирования 16.11.2021; принята к публикации 01.12.2021

The article was submitted 07.10.2021; approved after reviewing 16.11.2021; accepted for publication 01.12.2021